

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2018-10001>

УДК 269+327+348

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 1988 Г.**

Алексеев Алексей Викторович

магистр юриспруденции, теолог,

г. Псков

SPIN-код РИНЦ: 9614-8834

ORCID: 0000-0002-0739-9048

tender6766@gmail.com

**REVIVAL OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN EASTERN ASIA
AFTER 1988**

Aleksey V. Alekseev

Master of Laws, theologian

Pskov

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные тенденции возрождения Православия в Восточной Азии после 1988 года, связанные с политическими реформами в России. Автор отмечает определённые перспективы и проблемы для Русской Православной Церкви, которые связаны с изменениями международной обстановки в конце XX века.

ABSTRACT

The article examines the main trends in the revival of Orthodoxy in East Asia after 1988, related to political reforms in Russia. The author notes certain perspectives and problems for the Russian Orthodox Church, which are associated with changes in the international situation at the end of the 20th century.

Ключевые слова: Япония; Корея; Китай; Русская Церковь; Православие в Китае; Канон; православная миссия; юрисдикция; Азиатско-Тихоокеанский регион.

Key words: Japan; Korea; China; Russian church; Orthodoxy in China; Canon; Orthodox mission; jurisdiction; Asian-Pacific area.

Географические рамки исследования включают в себя Северо-Восточную часть Китайской Народной Республики: провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цилинь и город центрального подчинения Пекин («Северная столица»); Корейский полуостров, Японские острова. Данная территория географически, исторически и культурно наиболее взаимосвязана, а также является нашим ближайшим соседом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Введение

Время начала серьёзных перемен в Русской Православной Церкви приходится на период правления патриарха Московского и всея Руси Пимена (в миру - Сергей Михайлович Извеков). С точки зрения церковно-государственных отношений это проявилось в связи празднованием 1000-летия Крещения Руси (1988). В начале 1980-х гг. Священный Синод постановил начать подготовку к празднованию Русской Православной Церковью (далее – РПЦ) предстоящего события, для чего образовал Юбилейную комиссию под председательством патриарха. Первоначально предполагалось, что празднование будет строго внутренним церковным торжеством. Однако состоявшееся в 1988 г. мероприятие вылилось во всенародное торжество. С этого времени предпринимаются первые попытки возрождения Православия, а вместе с тем и православной миссии среди иноверных. Этому способствовало и дарование определённых прав и свобод РПЦ как новообразованному юридическому лицу.

Результаты исследования

В праздновании Тысячелетия Крещения Руси принимает участие и представитель из Восточной Азии, митрополит Феодосий (Нагасима), предстоятель Японской Православной Церкви. Приезд японского пастыря к Матери-Церкви символизировал живой интерес к возрождению Православия на японской земле. Когда Японская Церковь активизировала свою деятельность, то

началась реставрация Токийского кафедрального собора. Ввиду исполнения столетия со дня его возведения Японская Церковь и правительство Японии завершили его реставрацию. Так постепенно возрождалась православная культура среди японцев.

В результате культурной революции ханьцев в коммунистическом Китае, когда подавлялась религиозная жизнь, церковная собственность была национализирована, многие православные храмы были разрушены. В 1980-х гг. Правительство Китайской Народной Республики вело политику подчинения церковнослужителей государству. По закону религиозные организации КНР стали существовать на основании принципа «тройной самостоятельности»: самоуправления, самофинансирования и самораспространения. Это значит, что иностранные миссионеры не могут проповедовать, не могут служить иностранные священники без санкции китайских властей. В это же время китайские учёные стали заниматься изучением христианской духовной литературы, её переводами на китайский язык. А в Харбине был «открыт» храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В начале 1990-х гг. окончилась «холодная война» между США и СССР. Данное событие радикально сдвинуло внешнеполитические позиции Советского Союза в Азии. СССР восстанавливает свои дипломатические связи с КНР, развивает отношения с Южной Кореей и приобщается к интеграционным процессам. Также наблюдается некоторое улучшение отношений с Японией. Тем самым, внешнеполитические барьеры для РПЦ постепенно становятся преодолимы.

В свою очередь, в КНР в 1991 г. появляется Документ № 6 («Некоторые вопросы, касающиеся дальнейшего улучшения работы в сфере религии»), где указывается, что все религиозные организации (общины) соответствующим образом должны быть зарегистрированы. Начинается борьба с подпольными верующими.

В тоже время после стабилизации внутривосточной ситуации в КНР и начала нормализации российско-китайских отношений во второй половине

1980–1990-е гг. китайские коммунистические власти перестали преследовать местную православную общину, но и говорить о поддержке местных властей православной проповеди в Китае не приходится по сей день. Тем не менее, в Пекине вокруг территории Посольства России - бывшей территории Российской Духовной Миссии — до сегодняшнего дня живёт около 300 албазинцев — предков русских казаков. Многие сохранили веру, смогли тайно в годы «культурной революции» крестить своих детей и внуков. Возможно, что этногенетический фактор повлиял на дело сохранения Православия в чужеродной культурной среде.

А после визита в Китай в 1993 г. делегации РПЦ во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (ныне Патриарх Московский и всея Руси) состоялся ряд визитов настоятеля храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, иерея Григория (Чжу Шипу) в Хабаровск и Москву. Следующая страница в истории Православия в Китае началась, когда власти провинции Хэйлунцзян стали выделять средства на реставрацию православных храмов. Их забота связана была с необходимостью возрождения исторического облика города Харбин (КНР). В итоге в 1997 г. был отреставрирован Свято-Софийский храм, бывшего некогда украшением города [5].

Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 17 февраля 1997 г. констатировал, что, «поскольку в настоящее время Китайская Автономная Православная Церковь не имеет своего Предстоятеля, впредь до его избрания Поместным Собором этой Церкви, в соответствии с православными канонами, каноническое управление епархиями Китайской Автономной Православной Церкви осуществляется Предстоятелем Матери-Церкви — Патриархом Московским и всея Руси. Решение практических вопросов по урегулированию православной жизни в Китае в рамках, соответствующих китайскому законодательству, поручить председателю Отдела внешних церковных сношений» [3]. Члены Синода отметили, что дарование автономии Китайской Православной Церкви было своевременным шагом, соответствовавшим реальному положению и отражавшим готовность перейти к

форме самостоятельного церковного управления. Несмотря на отсутствие возможности открыто совершать богослужения в годы полного запрета религиозной деятельности Китайская Автономная Православная Церковь сохранила свою паству. РПЦ, в свою очередь, предпринимает первые попытки возродить православную миссию в КНР.

Интересным представляется мнение протоиерея Андрея Кураева, который считает, что в КНР если и будет активно возрождаться миссионерская деятельность, то её сложно будет заметить, в самом Китае открыто она не будет разворачиваться. Объясняет это известный миссионер таким понятием как «миссионерские каналы». Протоиерей полагает что «если некое общество, страна, культура, сама по себе закрыта от христианского воздействия по политическим мотивам или по мотивам национальной психологии, то возможно воздействие на это общество извне — через диаспоры. То есть, например, китаец едет учиться в американский университет, он изучает английский язык и заодно, между прочим, принимает американскую культуру и ту или иную форму христианского мировоззрения. А потом он уже переписывается с друзьями, которые остались, с родственниками, которые здесь, или приезжает сюда, и вот он уже становится носителем христианства, а быть может и профессиональным миссионером» [4]. В итоге граждане КНР, когда пройдут социальную и культурную адаптацию в России, вернувшись на родину, могут передать свой опыт взаимодействия и поделиться сведениями о православных традициях российских граждан. Тем самым, насколько образ Православия окажется положительным в глазах гостей зависит в том числе и от мероприятий РПЦ на территории России в данном направлении.

В другой части Восточной Азии - в Республике Корея, несмотря на фактическое закрытие российской духовной миссии, остались, как известно православные корейцы, которые помнят, что их родители были крещены священниками из России. Так в 1990-х гг. в Санкт-Петербургской духовной академии проходили стажировку православные студенты из Южной Кореи, в частности священник Иустин (Канг Те Янг) и чтец Владимир (Юнг Кил Ли).

В свою очередь, руководство Северной Кореи в начале XXI века убедились, что паства Православной Церкви не будет мешать социалистическому развитию страны.

Глава КНДР Ким Чен Ир посещает Хабаровский Иннокентиевский храм, проведя около получаса в беседе с духовенством [2]. Это, предположительно первое его посещение православной церкви, стало непосредственным толчком для создания по его же инициативе православного храма в Пхеньяне. Кроме этого, было решено не только построить храм, но и послать в Россию студентов - представителей новообразованного Православного комитета КНДР - для получения православного духовного образования, в итоге РПЦ приняла на обучение в Московскую духовную семинарию четырех студентов из КНДР — кандидатов для дальнейшего пастырского служения в Северной Корее. Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 17-19 июля 2006 г. постановил учредить в каноническом ведении Патриарха Московского и всея Руси православный приход храма Живоначальной Троицы в Пхеньяне [6].

Так, к концу XX - началу XXI вв. православная жизнь на Корейском полуострове медленно, но постепенно начинает возрождаться.

Однако в православном сообществе до сих пор не решены ряд проблем по вопросу миссии в Восточной Азии. Например, формирование канонического статуса православной диаспоры на территории Восточной Азии. Как известно, Константинопольский Патриархат и ряд Поместных Церквей не признают японскую автономию.

Отметим ряд моментов относительно позиции Константинопольского Патриархата на международной арене и вообще политической зависимости РПЦ, а значит и её миссии, в исследуемом регионе.

Один из известных канонистов С. Троицкий утверждает, что подчинение Русской Православной Церкви связано с общим правилом, согласно которому народы, принявшие Православие, подчиняются обратившей их в веру Матери-Церкви, пока им не будет дарована автокефалия и созданы для этого соответствующие условия. В свою очередь, расширение и сужение юрисдикции

Константинопольской Церкви происходило по политическим причинам, а также в связи с деятельностью святых Кирилла и Мефодия [7].

Важно выделить мнения и других канонистов относительно прав управления диаспорой Константинопольской Церковью на других территориях, которые приводятся в качестве примера Ухтомским А.А.

Исследователь указывает на архиепископа Петра (Л'юилье), который пишет об искусственности связи между *jus scriptum* и правом Константинопольского Патриарха по управлению всей диаспорой [7].

Глава Греческой Православной Церкви в Австралии архиепископ Стилианос (Харкианакис) полагает, что любая Автокефальная Церковь может «использовать» каноны в целях получения права на юрисдикцию в странах, где впервые трудились её миссионеры [7].

По данному вопросу профессор богословского факультета Афинского университета В. Фидас указал о возможности распространении юрисдикции Константинопольского Патриарха на территории, не включённые в каноническую юрисдикцию иного патриарха или епископа [7].

Греческий специалист по каноническому праву Ставридис упоминает о возможности согласно 28-му канону IV Вселенского Собора Патриарху Константинопольской Церкви руководить епископами во всех странах за границами церковной епархии, объясняя это статусом Вселенского Престола. Греческий канонист считает, что наличие такого статуса (который выше других юрисдикций) может служить основанием для расширения своей канонической территории Константинопольской Церкви [7].

В тоже время 28-е правило Халкидонского собора, которое определяло преимущества второго Рима в лице Константинополя, однако не даёт право Константинопольскому Патриархату относить православные общины к своей юрисдикции. Различное толкование его содержания среди канонистов лишь неминуемо ведёт к усилению дискуссий по данному поводу.

Данная проблема регулярно обсуждалась во время межправославных совещаний. Можно выделить два направления, по которому идёт данный спор.

Первый вектор - это прогреческий (Иерусалимская и Александрийская Патриархия, Элладская и Албанская Церкви, частично Антиохийская Патриархия и Польская Церковь), которая придерживается позиций Вселенского Патриархата. Второй вектор – это Русская Православная и Румынская Церкви, которые руководствуются миссионерским (общим) принципом.

Заключение

Новейший этап российской православной миссии в Восточной Азии начался после 1988 г., в это же время налаживаются российско-китайские, российско-японские, российско-корейские отношения. Ряд мероприятий содействует формированию определённого образа Православия, прежде всего, в среде политических кругов Восточной Азии. Начинается восстановление и строительство храмов в исследуемом регионе.

В свою очередь, Константинопольский Престол со своими сторонниками полагают, что Константинопольский Патриархат находится на особом положении и служении с правами и возможностями, на основании которых территория за его пределами может оказаться миссионерским полем для соответствующей деятельности. В соответствии с нормами международного права Константинопольский Патриархат может расширять свои пределы в нарушение церковных канонов, что собственно и отмечают канонисты, характеризуя его экспансию. Представители РПЦ придерживаются точки зрения, что юрисдикция Константинопольского Патриархата не касается православной диаспоры, например, в Азии, Африке и других регионах. РПЦ обосновывает свою позицию в части канонической возможности продолжать свою миссию в Восточной Азии, где на протяжении долгих лет трудились российские миссионеры. Формально это отражено и в Уставе Русской Православной Церкви, «юрисдикция которой простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Китайской Народной Республики, Японии, а также на добровольно входящих в неё православных, проживающих в других странах» [1].

В межправославном диалоге данная ситуация пока контролируется церковной дипломатией. Но уже в XXI веке можно наблюдать развитие и публичность отношений иерархов РПЦ с Ватиканом (как влиятельным актором в межрелигиозных и международных отношениях). В условиях внешнеполитической нестабильности, антироссийских настроений, церковно-правовых коллизий такое положение дел явно носит не случайный характер. Что это? Поиск гегемона, экуменизм, политическая игра или что-то ещё, когда других путей не видно? Для исследователей здесь открывается поле для исследований.

И действительно, «миссионерские каналы» позволяют иначе взглянуть на решение проблем миссии в целом. Но здесь важно отметить, что иноверные и инославные, если правильно и воспримут православные традиции, то смогут передать тот образ жизни православных россиян, которые они увидели сами в России. Поэтому в России давно назрела задача возрождения духовной, а не эмоциональной жизни, глубокое осмысление роли аскетизма среди духовенства и мирян, проповедь живого слова и святой Любви.

Список литературы

1. Устав Русской Православной Церкви: офиц. текст [принят на Архиерейском Соборе 2000 г.: по состоянию на 2013 г.] [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. – М.: Отдел внешних церковных связей, 2013. - Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/ustav/i/> (дата обращения: 1 февраля 2018 г.)
2. Ким Чен Ир проявил интерес к православию [Электронный ресурс] // NEWSru.com: новости. - Режим доступа: http://www.newsru.com/religy/22aug2002/kim_ortho.html (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
3. Кирилл (Гундяев), митр. Доклад по случаю празднования 50-летнего юбилея со дня образования Китайской автономной православной церкви [Электронный ресурс] / митр. Кирилл (Гундяев). – М.: Архив официального

- сайта Московского Патриархата, 2007. - Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2007/11/38758/> (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
4. Кураев, А., протоиерей. О миссии в Китае [Электронный ресурс] // Православие и мир: электрон. журнал. - Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/kuraev-missiya-v-kitae-nevypolnima-li-na/#ixzz3WzZaIgrl> (дата обращения: 1 февраля 2018 г.)
5. Поздняев, Д., иер. Православие в Китае [Электронный ресурс] / иер. Д. Поздняев. – М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1998. - 278 с. - Режим доступа: http://orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
6. Российская духовная миссия в Корее [Электронный ресурс] // Пресс-служба Московской Патриархии: Патриархия.ру - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1345362.html> (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
7. Ухтомский, А. А. Православная диаспора: проблема формирования канонического статуса научно-богословский и церковно-общественный [Электронный ресурс] // Церковь и время. – 2009. - № 3 (48). - Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/158> (дата обращения: 1 февраля 2018г.)